

Горе от известности

Почему Олег Меньшиков закрыл свой спектакль

Театр — эфемерное искусство. Картина, скульптура, фильм могут жить вечно, а спектакль смертен. Он рождается, растет, становится все лучше и лучше, а потом стареет, разрушается и умирает: те, кто видят его перед концом, не могут понять, почему, собственно говоря, об этой рухляди так много говорили.

Алексей ФИЛИППОВ

«Горе от ума» — спектакль, поставленный Олегом Меньшиковым, — состариться не успел: режиссер и исполнитель главной роли закрыл его через два года после премьеры — во всяком случае, для Москвы. В воскресенье спектакль прошел в последний раз, и больше столица его не увидит: «Горе от ума» еще поедет по стране, может быть, отправится и за границу, но московская история спектакля завершена, и он снова станет мифом.

Он был им еще до рождения — когда театральные люди заговорили о том, что Олег Меньшиков ставит спектакль, всем стало совершенно ясно, что на свет божий появится нечто гениальное. Это неудивительно — Меньшиков, вольно или невольно, превратил в миф себя самого, и для этого ему не понадобилось делать ничего особенного. Точнее говоря, для этого было нужно ничего не делать — роль гениального молчаливого пришла к нему в пору и работала на его популярность лучше любого PR-агентства. Другие звезды направо и налево давали интервью — и выбалтывали себя до доннышки, а Меньшиков не суетился, не мелькал и играл хорошо, но не много. Он сделал из себя загадку, и каждое его слово, каждый поступок приобрели особый вес — артист выпал из общего ряда, и от него начали ждать многого.

Меньшиков прославился очень рано, сразу после того как блестяще сыграл Костика в «Покровских воротах». Через много лет Меньшиков блеснул в «Кавказском пленнике» —

там он, пожалуй, играл гениально. А кроме этого были работы в театре — изумительный Калигула на Малой сцене Театра Моссовета, спектакли, которые шли на Западе... Роль в «Сибирском цирюльнике», за которую он получил Госпремию, в этот перечень включать не хочется: для пылко влюбленного юнкера артист был староват, блестяще раскрученный фильм Никиты Михалкова нанес сильный удар по его филигранно сделанному образу — тому, кто выбрал для себя такую жизненную роль, нельзя прикасаться к официозу.

Собственный спектакль Олега Меньшикова тоже оказал ему не лучшую услугу: о том, что это гениально, стали говорить задолго до премьеры, его «Горе от ума» оказалось одним из главных событий своего театрального сезона, и критики набросились на спектакль, как стая гончих. Чтобы получить признание у прессы, Меньшикову надо было бы поставить что-то необыкновенное, но он все же актер, а не режиссер.

В «Горе от ума» было несколько удачных постановочных находок — зрители запомнят насквозь промерзшего, раскрасневшегося Чацкого, проходящего через дом Фамусова в огромных валенках. Меньшиков играл Чацкого очень интересно, прекрасно работала Екатерина Васильева... Но спектакль был неконцептуален, и театральные обозреватели московских газет долго ломали голову над тем, что, собственно говоря, Меньшиков собирался здесь сказать. Они сошлись на том, что он не сказал ничего: это типичный актерский театр, в 1998 году казавшийся анахронизмом.

ЛЕВ НОВИКОВ

Олег Меньшиков — Чацкий: последний поклон

А зрительский успех между тем был огромным. Я помню премьеру: набитый знаменитостями зал, цветы, овалы, бесконечные вызовы — теперь я буду помнить и последнее представление «Горя от ума», когда все это повторилось снова. Зрительский успех и успех у критики в наше время идут разными

путями: публику привлекали на спектакль актерские имена, люди чувствовали, что за свои деньги (билет на спектакль стоил несколько сотен рублей) они получили что-то настоящее — красивое, чуть тяжеловесное зрелище, не раздражающее их сложными интерпретациями знакомой со школы пьесы.

Страсти вокруг Меньшикова

Хит прошедшего сезона хоронили со всеми почестями

Столичный бомонд не мог пропустить это событие в Театре имени Моссовета — никогда раньше такой аншлаговый, как «Горе от ума», спектакль живо не хоронили.

В переполненном до отказа зале сильные мира сего с трудом пробирались на свои места в партере как простые смертные. Зона VIP как таковая отсутствовала. Борис Березовский появился в зале — на первый взгляд совершенно без охраны — одновременно с Аллой Пугачевой и Филиппом Киркоровым. Рядом с Пугачевой занял место Андрей Вознесенский. Публика в целом вела себя сдержанно, за автографами никто не бросался и повышенным вниманием известным людям не докучал. Некоторое шевеление в партере наблюдалось лишь с появлением в гордом одиночестве Бориса Моисеева. К всеобщему разочарованию, Моисеев был одет вполне респектабельно — без экстравагантного платья и вечернего макияжа.

Свободное место в зале найти было не так просто. После антракта вернулись все. Дама, смело занявшая место Моисеева, не удержалась и высказала свое изумление: «Я думала, вам неинтересно и вы не придете». Вернулся и Киркоров, который все первое действие пытался задремать, но ему мешал смех жены Аллы, живо реагирующей на происходящее на сцене.

На поклон актеры выходили под гром аплодисментов. Цветов было море. Когда все уже расстались с припасенными букетами, на сцену вышли крепкие ребята с двумя большими корзинами. «Это от Березовского и от Пугачевой», — прошептала завороченная билетерша.

Прохлопав добрых полчаса, публика в приподнятом настроении повалила к выходу, минув накрытые в верхнем буфете столы. Избранных же ждал фуршет по случаю «торжественной кончины» хита предыдущего театрального сезона.

Галина ОСИПОВА

Спектакль рос: актеры работали все лучше, публики в зале не убывало — и вот Олег Меньшиков закрывает «Горе от ума». И хоть объяснения могут быть разными, мне кажется, что причина в одном — Меньшикову захотелось снова вернуться в миф.

Секрет его обаяния был в парадоксальности поведения, нестандартности редких публичных высказываний — какими необычными на фоне стандартных актерских откровений казались слова Меньшикова о том, что частная жизнь, приватный, обустроен-

ный им мирок для него куда важнее искусства. Он был не таким, как все, и поступал не так, как все, и теперь ни с того ни с сего закрыл пользовавшийся успехом, приносящий хорошие деньги спектакль Рождение и смерть «Горя от ума» оказались интереснее и значительнее, чем жизнь спектакля: теперь Олег Меньшиков снова станет загадкой. Но продлится это недолго: в октябре должен выйти его новый спектакль, в основу которого ляжет пьеса Курочкина «Кухня». Олег Меньшиков поставит ее, сыграет в ней главную роль...

Известия - 2000 - 1 авг. - с. 10.

Культура

Горе от известности

Почему Олег Меньшиков закрыл свой спектакль

Театр — эфемерное искусство. Картина, скульптура, фильм могут жить вечно, а спектакль смертен. Он рождается, растет, становится все лучше и лучше, а потом стареет, разрушается и умирает: те, кто видят его перед концом, не могут понять, почему, собственно говоря, об этой рухляди так много говорили.

Алексей ФИЛИППОВ

«Горе от ума» — спектакль, поставленный Олегом Меньшиковым, — состариться не успел: режиссер и исполнитель главной роли закрыл его через два года после премьеры — во всяком случае, для Москвы. В воскресенье спектакль прошел в последний раз, и больше столица его не увидит: «Горе от ума» еще поедет по стране, может быть, отправится и за границу, но московская история спектакля завершена, и он снова станет мифом.

Он был им еще до рождения — когда театральные люди заговорили о том, что Олег Меньшиков ставит спектакль, всем стало совершенно ясно, что на свет божий появится нечто гениальное. Это неудивительно — Меньшиков, вольно или невольно, превратил в миф себя самого, и для этого ему не понадобилось делать ничего особенного. Точнее говоря, для этого было нужно ничего не делать — роль гениального молчаливца пришла к нему в пору и работала на его популярность лучше любого PR-агентства. Другие звезды направо и налево давали интервью — и выбалтывали себя до доньшка, а Меньшиков не суетился, не мелькал и играл хорошо, но не много. Он сделал из себя загадку, и каждое его слово, каждый поступок приобрели особый вес — артист выпал из общего ряда, и от него начали ждать многого.

Меньшиков прославился очень рано, сразу после того как блестяще сыграл Костика в «Покровских воротах». Через много лет Меньшиков блеснул в «Кавказском пленнике» —

там он, пожалуй, играл гениально. А кроме этого были работы в театре — изумительный Калигула на Малой сцене Театра Моссовета, спектакли, которые шли на Западе... Роль в «Сибирском цирюльнике», за которую он получил Госпремию, в этот перечень включать не хочется: для пылко влюбленного юнкера артист был староват, блестяще раскрученный фильм Никиты Михалкова нанес сильный удар по его филигранно сделанному образу — тому, кто выбрал для себя такую жизненную роль, нельзя прикасаться к официозу.

Собственный спектакль Олега Меньшикова тоже оказал ему не лучшую услугу: о том, что это гениально, стали говорить задолго до премьеры, его «Горе от ума» оказалось одним из главных событий своего театрального сезона, и критики набросились на спектакль, как стая гончих. Чтобы получить признание у прессы, Меньшикову надо было бы поставить что-то необыкновенное, но он все же актер, а не режиссер.

В «Горе от ума» было несколько удачных постановочных находок — зрители запомнят насквозь промерзшего, раскрасневшегося Чацкого, проходящего через дом Фамусова в огромных валенках. Меньшиков играл Чацкого очень интересно, прекрасно работала Екатерина Васильева... Но спектакль был неконцептуален, и театральные обозреватели московских газет долго ломали голову над тем, что, собственно говоря, Меньшиков собирался здесь сказать. Они сошлись на том, что он не сказал ничего: это типичный актерский театр, в 1998 году казавшийся анахронизмом.

Олег Меньшиков — Чацкий: последний поклон

А зрительский успех между тем был огромным. Я помню премьеру: набитый знаменитостями зал, цветы, овации, бесконечные вызовы — теперь я буду помнить и последнее представление «Горя от ума», когда все это повторилось снова. Зрительский успех и успех у критики в наше время идут разными

путями: публику привлекали на спектакль актерские имена, люди чувствовали, что за свои деньги (билет на спектакль стоил несколько сотен рублей) они получили что-то настоящее — красивое, чуть тяжеловесное зрелище, не раздражающее их сложными интерпретациями знакомой со школы пьесы.

Страсти вокруг Меньшикова

Хит прошедшего сезона хоронили со всеми почестями

Столичный бомонд не мог пропустить это событие в Театре имени Моссовета — никогда раньше такой аншлаговый, как «Горе от ума», спектакль заживо не хоронили.

В переполненном до отказа зале сильные мира сего с трудом пробились на свои места в партере как простые смертные. Зона VIP как таковая отсутствовала. Борис Березовский появился в зале — на первый взгляд совершенно без охраны — одновременно с Аллой Пугачевой и Филиппом Киркоровым. Рядом с Пугачевой занял место Андрей Вознесенский. Публика в целом вела себя сдержанно, за автографами никто не бросался и повышенным вниманием известным людям не докучал. Некоторое шевеление в партере наблюдалось лишь с появлением в гордом одиночестве Бориса Моисеева. К всеобщему разочарованию, Моисеев был одет вполне респектабельно — без экстравагантного платья и вечернего макияжа.

Свободное место в зале найти было не так просто. После антракта вернулись все. Дама, смело занявшая место Моисеева, не удержалась и высказала свое изумление: «Я думала, вам неинтересно и вы не придете». Вернулся и Киркоров, который все первое действие пытался задремать, но ему мешал смех жены Аллы, живо реагирующей на происходящее на сцене.

На поклон актеры выходили под гром аплодисментов. Цветов было море. Когда все уже расстались с припасенными букетами, на сцену вышли крепкие ребята с двумя большими корзинами. «Это от Березовского и от Пугачевой», — прошептала завороченная билетерша.

Прохлопав добрых полчаса, публика в приподнятом настроении повалила к выходу, минуя накрытые в верхнем буфете столы. Избранных же ждал фуршет по случаю «торжественной кончины» хита предыдущего театрального сезона.

Галина ОСИПОВА

Спектакль рос: актеры работали все лучше, публики в зале не убывало — и вот Олег Меньшиков закрывает «Горе от ума». И хоть объяснения могут быть разными, мне кажется, что причина в одном — Меньшикову захотелось снова вернуться в миф.

Секрет его обаяния был в парадоксальности поведения, нестандартности редких публичных высказываний — какими необычными на фоне стандартных актерских откровений казались слова Меньшикова о том, что частная жизнь, приватный, обустроен-

ный им мирок для него куда важнее искусства. Он был не таким, как все, и поступал не так, как все, и теперь ни с того ни с сего закрыл пользовавшийся успехом, приносивший хорошие деньги спектакль. Рождение и смерть «Горя от ума» оказались интереснее и значительнее, чем жизнь спектакля: теперь Олег Меньшиков снова станет загадкой. Но продлится это недолго: в октябре должен выйти его новый спектакль, в основу которого ляжет пьеса Курочкина «Кухня». Олег Меньшиков поставит ее и сыграет в ней главную роль...